

РАННИЕ МОНЕТЫ ПАНТИКАПЕЯ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

Настоящая работа является попыткой изучения ранних автономных монет Пантикапея как исторического источника в общей связи с другими историческими и археологическими данными. Целый ряд известных нумизматов дореволюционной России и наших советских занимались вопросами нумизматики раннего Пантикапея и дали очень много в этой области. Но, тем не менее, целый ряд вопросов остается еще не выясненным и требует дальнейшей разработки. Многочисленные и успешные раскопки на Крымском полуострове дают новые данные и для ранней истории Боспора и для нумизматики. Поэтому теперь вполне уместно поставить и, по возможности, разрешить некоторые вопросы нумизматики раннего Пантикапея.

Ранние монеты Пантикапея изданы были еще Бурачковым в его известном каталоге монет нашего юга¹. Но вопросов, связанных с их изучением, он почти не касался. Ранние монеты Пантикапея были также изданы Гильем². Филь ставил ряд общих принципиальных вопросов по данному разделу нумизматики, например, о монетах с изображением муравья, о монетах с надписью АПОЛ и др. Известный русский археолог и нумизмат А. Л. Бертье-Делагард также занимался ранними монетами Пантикапея и разделил их на 5 основных групп, соглашаясь со многими выводами Гиля³.

Из советских ученых данных монетами занимался А. В. Орешников, высказавший совершенно новую точку зрения⁴. Большое внимание этим монетам уделил А. Н. Зограф в своем капитальном, но, к сожалению, еще не опубликованном труде⁵. В последнее время им была посвящена диссертация Д. Б. Шелова, а затем его статья «К вопросу о монетах боспорских городов Аполлонии и Мирмекия» (ВДИ, 1949, № 1). Самыми ранними монетами Пантикапея все эти исследователи единодушно считают монеты с изображением морды львицы прямо на аверсе и неопределенного *quadratum incusum* на реверсе. Монеты эти изданы у Гиля (ук. соч., табл. III, №№ 18, 19). Изданы они также и у Бурачкова (т. XIX, №№ 1, 2). У Бертье-Делагарда дано описание этих монет (ук. соч., стр. 72—73). Такие монеты есть и в собрании Государственного исторического музея. См. табл. I (№№ 1—3).

Рассмотрение монет из собрания Государственного исторического музея приводит к мысли об едином типе этих монет, но в то же время и о разнообразии трактовки этого типа. Хотя все три монеты относятся ко второй половине VI в. до н. э., примерно к одному времени,—трактовка как аверса, так и реверса различна. На монете № 1 — очень широкая голова львицы, на монете № 2 — тоже голова львицы, но более удлиненная и более художественно выполненная, на монете № 3 — голова льва с торчащей гривой. Реверс также очень различен. Если на монете № 1 мы имеем совершенно неопределенный *quadratum incusum*, то на монете № 2 он состоит из 4 шипов, суживающихся к центру и расширяющихся к краю. И, наконец, на монете № 3 он как бы делится двумя перегородками крест накрест (табл. I, №№ 1—3). Естественно, что ранние монеты Пантикапея этого типа можно относить ко времени основания города. Отсюда возникает вопрос: какое влияние оказала чеканка монет Милета на ранние монеты Пантикапея? Первоначальные колонисты на первых порах, конечно, могли пользоваться монетами метрополии,—они были им знакомы и привычны. Да и чеканка колонии по своему типу должна была находиться в известной зависимости от монет метрополии. Таковы предположения. Обратимся, однако, к реальному чекану.

¹ П. О. Бурачков, Общий каталог монет, Одесса, 1884, стр. 137—140, табл. XIX.

² Гиль, Kleine Beiträge zur antiken Numismatik Südrusslands, М., 1886, табл. III.

³ А. Л. Бертье-Делагард, «Нум. сб.», (1913), стр. 79, 129, прим. 17.

⁴ ГАИМК, II, стр. 127 сл.

⁵ А. Н. Зограф, Архив ИИМК АН СССР, ф. 35, оп. 2, № 61, Античные монеты, II, рукопись, стр. 480—488.

Самые ранние монеты Милета — электровые. Чеканка появилась там чрезвычайно рано, еще в VII в. до н. э., но серебряные монеты начали чеканиться в Милете лишь с начала V в. до н. э., а Пантикаей был основан во второй половине VI в. до н. э., т. е. ранее чеканки серебряных монет в Милете. Поэтому брать за образец серебряную монету Милета новые поселенцы Пантикаея не могли. Да и изображения на этих монетах мало похожи на изображения монет Пантикаея. Монеты Милета имеют следующие изображения: *aev.* — голова льва в профиль; *rev.* — растительная звезда в *quadratum incusum*. Лев представлен здесь не прямо, как на монетах Пантикаея, а в профиль (табл. II, № 2).

Более близкие аналогии пантикаеиским монетам мы находим среди милетских электровых монет. Там лев изображен прямо, как и на пантикаеиских монетах, и характер этого изображения имеет сходство с пантикаеиским (табл. II, № 1). Но все же сказать, что колонисты Пантикаея взяли за образец монеты Милета, в общем, нельзя, так как в Милете в то время была только электровая чеканка, а в Пантикае — серебряная. Сходство наблюдается только в некоторых изображениях, но в целом монетная чеканка Пантикаея не находилась под влиянием Милета.

Зато есть другие монеты, чеканка которых имеет много общего с пантикаеиской. Это серебряные монеты острова Самоса конца VI в. до н. э. На этих монетах изображены: голова льва прямо на аверсе и *quadratum incusum* — на реверсе. Таким образом, по внешнему виду они имеют много общего с наиболее ранними монетами Пантикаея. Монеты подобного рода имеются и в Музее изобразительных искусств им. А. С. Пушкина (№ 18467 и № 878). На это сходство монет Пантикаея с монетами Самоса обратил в свое время внимание А. Л. Бертье-Делагард, писавший: «Древнейшие монеты Пантикаея (без имени города — шкура львиной морды и квадраты) буквально тождественны (по типам) с Самосом, и только их обычное, весьма частое нахождение на Боспоре во многих вариантах указывает Пантикаея, как несомненное место их чеканки» (ук. соч., стр. 37, прим.; ср. табл. II, № 3). В последнее время А. Н. Зограф также считал, что ранние монеты Пантикаея имеют большое сходство с монетами Самоса (ук. соч., стр. 482).

Итак, не Милет, а Самос, повидимому, является тем центром, по типу которого чеканились монеты Пантикаея. Возникает вполне естественный вопрос — почему в Милетской колонии — Пантикае в чеканке монет имел такое большое влияние Самос?

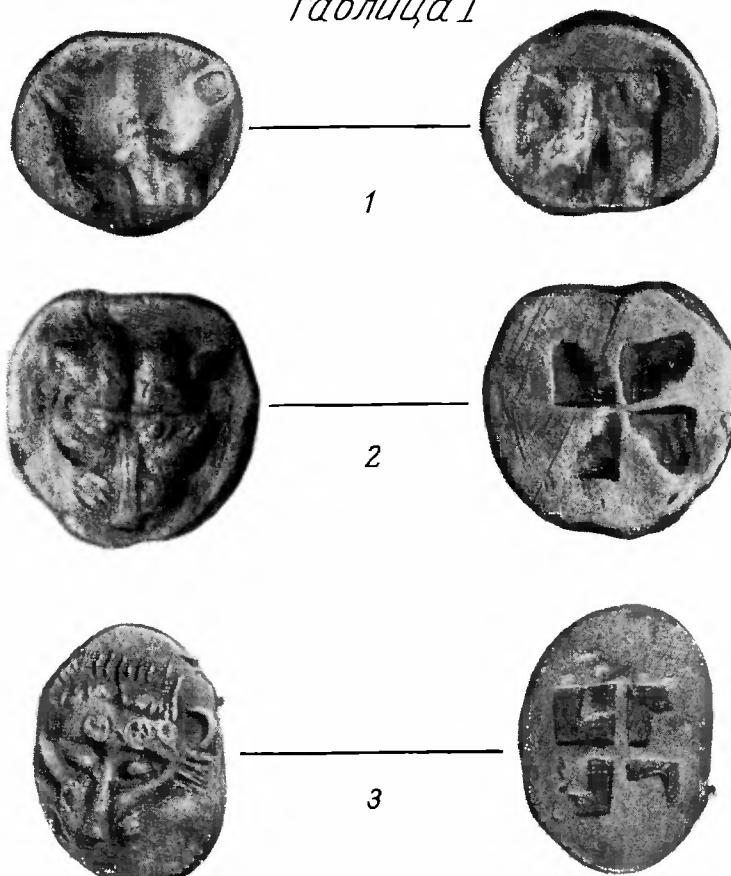
Монеты Самоса неоднократно находились на территории Северного Причерноморья и, в частности, Крымского полуострова. Так, Бертье-Делагард (ук. соч., стр. 37) упоминает о большом кладе в 200—300 монет, состоявшем главным образом из серебряных монет Пантикаея V—IV вв. до н. э. При этом интересно, что в составе этого клада монеты других, не боспорских городов были представлены только монетами Самоса. А. Н. Зограф говорит в своем неизданном труде о находке самосских монет и в селении Вани на Кавказе (стр. 482).

Таким образом, нумизматика дает нам новые данные о роли Самоса в колонизации столицы Боспора. Но почему в милетской колонии самосские монеты играли такую большую роль? Сомневаться в том, что Пантикаея был основан милетянами, не приходится, так как все античные авторы говорят об этом. Но хотя колонизация совершилась под эгидой Милета, повидимому, в ней принимали участие и самосцы. Во всяком случае, вероятно, торговая часть колонистов состояла в значительной части из самосцев. И впоследствии сходство монетных типов Самоса и Пантикаея не прекращается.

Раскопки советских ученых на нашем юге дают большой материал о значении самосской торговли для греческих колоний Северного Причерноморья и о роли самосцев в колонизации нашего юга. В частности, об участии самосских поселенцев в колонизации Боспора говорят находки самосских ваз¹. Много данных в этом отношении

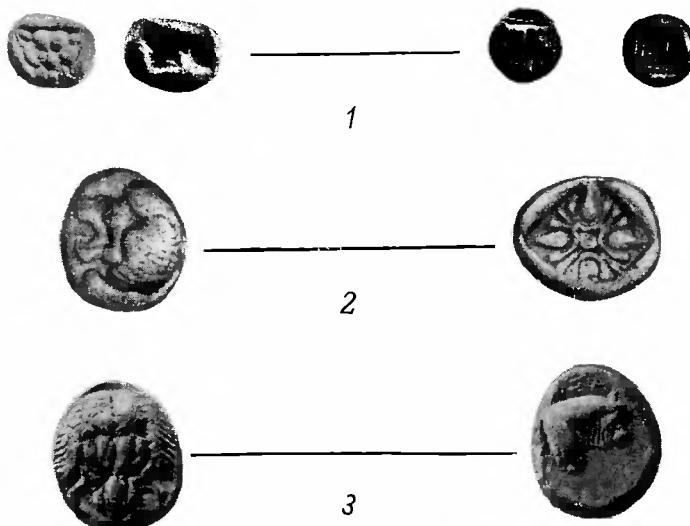
¹ Например, см. работы Т. Н. Кипиович, Ионийская ваза с Таманского полуострова и клазоменский стиль в памятниках греческих поселений северного побережья Черного моря, ИГАИМК. V (1927).

Таблица I

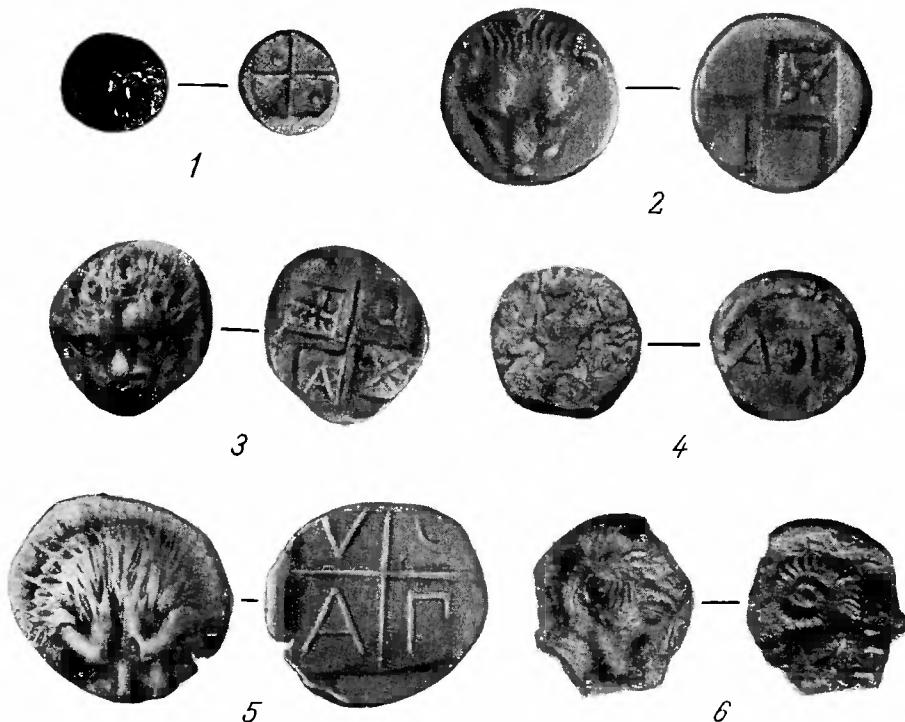
1 — пантикопейская монета конца VI в. до н. э. Из собрания ГИМ. 2 — пантикопейская монета конца VI в. до н. э. Серебро. Из собрания ГИМ. Увеличено в 2 раза. 3 — пантикопейская монета конца VI в. до н. э. Из собрания ГИМ. Увеличено в 2 раза

Таблица II

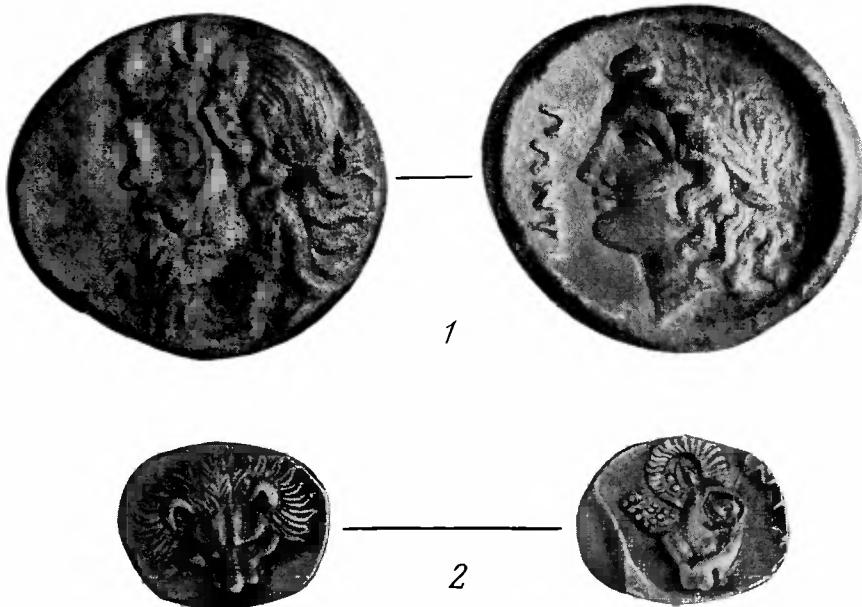
1 — электровые монеты Милета VI в. до н. э.
2 — серебряная монета Милета конца V в. до н. э. Из собрания ГИМ. 3 — серебряная монета Самоса V в. до н. э.

Таблица III

Монеты Пантикопея V в. до н. э. Из собрания ГИМ. Увеличено в 2 раза.
 1, 2, 3, 5 и 6 — серебро; 4 — медь

Таблица IV

Серебряные монеты Пантикопея Из собрания ГИМ. Увеличено в 2 раза.
 1 — начало IV в. до н. э., 2—V в. до н. э.

дают и последние раскопки М. М. Худяка в Нимфе. Они дают богатый материал самосской архаической керамики¹.

Дальнейшая эволюция типа монет Пантикея в виде изображения головы льва прямо на аверсе и правильного квадрата, крестообразно разбитого на 4 квадрата с 2 или 4 точками в этих квадратах, — также признается всеми исследователями. Монеты эти изданы у Бурачкова (табл. XIX, №№ 3 и 4) и у Гиля (табл. III, №№ 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28), они же имеются и в собрании Государственного исторического музея (см. табл. III, № 1). А. Л. Бертье-Делагард, А. Н. Зограф и, наконец, Д. Б. Шелов признают, что эти монеты представляют собой дальнейшее развитие первых монет Пантикея с ранним *quadratum incusum*. Затем, в дальнейшем развитии этой схемы, из точек постепенно образуются квадратики, и весь рисунок реверса становится напоминающим «крылья ветряной мельницы». Затем на табличках появляются звездочки, очень похожие на звезду на реверсе ранних монет Милета (табл. III, № 2 и табл. II, № 2), потом на 2 табличках появляются буква П и А при сохранении звездочек на двух других. Потом на 3-й табличке появляется еще буква Н. Надпись уже читается как ПАН. Наконец, на последней табличке появляются еще буквы ТИ, и получается надпись ПАНТИ. Последней стадией этого развития реверса данных групп монет является замена крестообразной перегородки, разделяющей квадратное поле, восьмиконечной звездой с расположением букв надписи ПАНТИ в углах (А. Н. Зограф, ук. соч., стр. 482). Эту схему еще более детализирует Д. Б. Шелов в указанной статье. Но уже А. Н. Зограф признавал, что эта схема, впервые выдвинутая Бертье-Делагардом, не является исчерпывающей и что имеются монеты, не вошедшие в нее, как, например, ранние, очень редкие монеты Пантикея с восьмиконечной звездой типа милетской звезды на реверсе (ук. соч., стр. 483, табл. XXXIX, № 16).

В эту же схему, согласно мнению А. Н. Зографа и Д. Б. Шелова, не укладываются и монеты с изображением головы льва прямо на аверсе, полем, разделенным на 4 части, и надписью АПОЛ (табл. III, № 5), а также монеты мелких номиналов с изображением муравья на аверсе и тоже надписью АПОЛ на реверсе. Судя по надписи, монеты должны быть отнесены к какому-то городу, называвшемуся Аполлонией.

В каталоге Британского музея упомянутые монеты изданы как монеты Аполлонии во Фракии. Кёне также относил данные монеты к Аполлонии в Иллирии. Он пишет: «Такой же тип встречается равным образом на многих монетах Аполлонии в Иллирии, но всегда с надписью АПОЛ, он немного отличен по стилю»². Бурачков, повидимому, считал монеты с надписью АПОЛ не пантикеевскими, так как не издал их в своем каталоге монет. А. В. Орешников считал сначала эти монеты пантикеевскими, так как издал такую монету среди пантикеевских монет³, но впоследствии он придерживался того мнения, что монеты данной группы чеканились в Мирмекии⁴ который, по его мнению, носил имя Аполлонии.

На основании полного сходства данных монет по характеру чеканки и изображений с пантикеевскими монетами Гиль относил их к Пантикею. Слово же «Аполлония», которое, несомненно, написано на монетах, является, по его мнению, первым названием этой милетской колонии, которая была здесь основана. Бертье-Делагард, издавший эти монеты как пантикеевские, считал, что сравнение этих монет с предыдущими пантикеевскими «не оставляет сомнения в принадлежности всей этой группы к г. Пантикею» (ук. соч., стр. 79—80).

А. Н. Зограф, посвятивший данным монетам целый экскурс в своем труде, считал, что решить этот вопрос в настоящее время невозможно. С одной стороны, он признавал

¹ См. выставку археологических работ последних лет в Эрмитаже, а также ст. М. М. Худяк, Раскопки в Нимфе в 1940 г., «Сообщ. Гос. Эрмитажа», IV (1947), стр. 26.

² Кёне, Описание Музеума кн. Кочубея, т. I, стр. 87 и 332.

³ А. В. Орешников, Каталог собрания Уварова, М., 1887, стр. 367.

⁴ ИГАИМК, II, стр. 127 сл.

доводы Гиля весьма вескими, с другой — считал затруднительным помещать монеты с надписью АПОЛ в вышеприведенную схему.

Д. Б. Шелов пытается доказать, что монеты с надписью АПОЛ чеканились не в Пантикасе, а в некой Аполлонии на Крымском полуострове, однако при этом он совершенно игнорирует вполне естественный вопрос о том, где же находилась данная Аполлония.

По обратимся к монетному материалу. На самом деле, монеты с надписью АПОЛ являются продолжением серии монет, начиная с типа с изображением львиной головы прямо на аверсе и *quadratum incusum* на реверсе, а затем монет с правильными *quadratum incusum*, крестообразным делением их на 4 части и точками в них, иногда 2-мя, а иногда 4-мя (см. табл. III, №№ 1 и 5). Рисунок реверса здесь совсем один и тот же, с той только разницей, что в первом случае в крестообразно разделенном квадрате ставились точки, а во втором — буквы. Поэтому монеты с надписью АПОЛ вполне могут считаться относящимися к той же монетной серии. Что же касается дальнейшей эволюции монет, согласно вышеприведенной серии монет, где на реверсе имеется рисунок в виде «крыльев ветряной мельницы» (табл. III, № 2), то тут имеется целый ряд соображений.

Сама схема, впервые выдвинутая А. Л. Бертье-Делагардом, а затем развитая А. Н. Зографом и Д. Б. Шеловым, не может считаться непогрешимой, как и вообще всякая схема, на что указывал уже А. Н. Зограф. Касаясь данной схемы Бертье-Делагарда, он говорил: «Упрощен им ход развития с пропусками мелких промежуточных ступеней и в предшествующих группах анэпиграфических монет; датировка первых монет с надписями концом V в. до н. э.— датировка, конечно, слишком поздняя. Совершенно ускользнули от его внимания редкие монеты с восьмиконечной звездой во все поле обратной стороны без надписи, на первый взгляд, как будто бы выпадающие из вышенамеченной эволюции» (ук. соч., стр. 483). Таким образом, и А. Н. Зограф признавал, что есть монеты, не вошедшие в данную схему. Анэпиграфические монеты вполне могут принадлежать к городу с названием Аполлония (раннее название Пантикасе). Кстати, четырехконечные звездочки на квадратиках имеют полное сходство с четырехконечной звездой на реверсе монеты с надписью АПОЛ, изданной Гилем (ЗРАО, табл. V, № 17). Далее, монеты с надписью АП могут быть тоже отнесены к городу Аполлония. В собрании Государственного исторического музея есть очень ранняя медная монета, изданная А. В. Орешниковым в каталоге Уварова (№ 368); аверс ее почти совсем стерт, и изображение нельзя различить; на реверсе посередине шарик, а по бокам буквы А и П; кругом ободок. Вес ее, как и ранних медных монет Эгина,— 0,35 г (табл. III, № 4). Таким образом, надо читать, как это видно по данной монете, АП, а не ПА.

Дальнейшим развитием¹ аверса серебряных монет может быть и надпись АПОЛ на 4 квадратиках рисунка «ветряной мельницы». Такие монеты редки, но они встречаются¹.

Что же касается указания Д. Б. Шелова на то, что звезда на реверсе монет Пантикасе связывает, а на монетах Аполлонии она разделяет, то это чисто субъективное восприятие, с которым, как вообще с субъективными мнениями, спорить трудно.

Из вышеприведенного должно следовать, что монеты с надписью АПОЛ вполне относятся к вышеприведенной монетной серии и тем же типам монет. Что же касается точного места этих монет в ранней схеме, то оно не было найдено не потому, что монеты с надписью АПОЛ — другого типа, а потому, что сама схема очень узка и несовершенна и, как указывал А. Н. Зограф (см. выше,), некоторые монеты, как, например, монета Пантикасе с восьмиконечной звездой на реверсе, остались вне этой схемы. Всего вероятнее, что после чеканки монет с неопределенным *quadratum incusum* (табл. I, №№ 1, 2, 3) идет не только анэпиграфический тип квадрата, разделенного на 4 части с точками в них, но и тип рисунка «ветряной мельницы» (табл. III, №№ 1 и 2) одновременно. А затем также (одновременно и параллельно

¹ Например, монета, опубликованная в ЗРАО, V, табл. V, № 17.

идут тип разделенного квадрата с надписью АПОЛ и тип «крыльев ветряной мельницы» с надписью АП (табл. III, №№ 3 и 5). В дальнейшем при переименовании города в Пантикаей надпись АП переходит в ПАН и ПАНТИ.

Переименование первоначальной Аполлонии в Пантикаей доказывается и некоторыми данными маленьких монет с изображением муравья на аверсе и различными изображениями на реверсе: неопределенного *quadratum incusum*, звезды и надписей — то АПОЛ, то ПАНТИ (Гилье, Kleine Beiträge..., табл. III, № 1—14).

А. В. Орешников считал, что эти монеты принадлежат г. Мирмекию, ранним называвшем которого и была Аполлония. Монеты с надписью ПАНТИ он считал фальшивыми. Однако А. Н. Зограф не разделял этого мнения по отношению ко всем этим монетам. Рассмотрение их показывает, что едва ли можно сомневаться в их подлинности.

Что же касается различных изображений и надписи на реверсе, то они как раз подтверждают факт изменения раннего названия Аполлонии в Пантикаей. На реверсе данных монет мы имеем все типы реверса ранних пантикаейских монет: и неопределенный *quadratum incusum* (Гилье, Kleine Beiträge..., табл. III, № 14), и правильный квадрат, разделенный на 4 части (там же, табл. III, № 1), и квадрат, разделенный на 4 части с надписью $\frac{V | O}{A | P}$ (там же, табл. III, № 5), и рисунок «крылья

ветряной мельницы» с надписью АП (там же, табл. III, № 3) и со звездой, как на монетах Милета и очень редких монетах Пантикаея (табл. III, № 3), и с надписью ПАНТИ на 4 квадратиках и т. д. На аверсе же всех их изображен муравей. Он является *armes parlantes* Мирмекия. Приписывать все эти монеты отдельному самостоятельному монетному двору в Мирмекии, судя по тождеству реверса с пантикаейскими монетами, едва ли есть основания. Миление А. В. Орешникова, что это была древняя Аполлония, опровергается, как это указано уже А. Н. Зографом (ук. соч., стр. 487—488), тем, что на этих монетах имеются надписи ПАНТ и ПАНТИ.

Всего вероятнее, что данные мелкие разменные монеты чеканились на монетном дворе Пантикаея, но для Мирмекия. Поэтому на аверсе везде стоит *armes parlantes* Мирмекия — муравей, но реверс их чеканился по образцу пантикаейских монет. Вполне понятно, что когда сначала монеты Пантикаея были анэпиграфическими, то и монеты Мирмекия не имели надписей; когда Пантикаей назывался Аполлонией, монеты Мирмекия тоже имели надпись АПОЛ; наконец, когда Пантикаей был назван этим именем, то и монеты Мирмекия получили надписи, как и собственно пантикаейские монеты: ПАНТ и ПАНТИ. Таким образом, и чеканка данных монет тоже подтверждает первоначальное наименование Пантикаея Аполлонией.

Есть также и другие данные, подтверждающие эту точку зрения. В нумизматике Пантикаея часто встречается изображение Аполлона, и, кто знает, не есть ли это скрытые *armes parlantes* города, оставшиеся впоследствии по традиции. Самое раннее из этих изображений относится к концу V в. до н. э. (Бурачков, табл. XIX, № 25; см. табл. III, б в настоящей статье). Чрезвычайно интересна очень редкая серебряная монета Пантикаея (Бурачков, табл. XIX, № 48) IV в. до н. э., где на аверсе изображен уже Пан, а на реверсе — голова Аполлона и надпись ПАНТИ. Здесь Пан выступает в качестве *armes parlantes*, но голова Аполлона — возможно, прежние *armes parlantes* города — все еще сохраняются (табл. IV, № 1).

Первоначальное название Пантикаея Аполлонией подтверждается и археологическими данными. Монеты с надписью АПОЛ находятся в Керчи и ее окрестностях (в частности, в кладе из Эльтагена). Вопрос об Аполлонии Фракийской теперь отпадает, так как ее монеты известны¹.

Где же могла находиться эта Аполлония? Если допустить, что она находилась в Иллирии, в Колхиде или еще в каком-либо другом месте, то, во-первых, необъяснимо, почему ее монеты принадлежат к тем же нумизматическим типам, как и монеты Пантикаея, а во-вторых, почему монеты данной Аполлонии находятся исключительно в Крыму около Керчи и не встречаются на предполагаемом месте этой Аполлонии.

¹ А. Н. Зограф, Античные монеты, стр. 484.

Единственно правильным будет предположить, что Аполлония находилась именно в Крыму, на месте Керчи, т. е. в Пантикее, иными словами, что Пантикеей называлась первоначально Аполлонией. В этом нет ничего удивительного, поскольку название Аполлонии вообще часто встречалось в античном мире. Основание же милетянами Аполлонии вполне понятно, так как кульп Аполлона был особенно развит в Милете и был занесен и в Пантикеей. О значении культа Аполлона в Пантикее говорит хотя бы тот факт, что боспорские цари были жрецами Аполлона.

Д. Б. Шелов выдвигает два основных возражения против признания Аполлонии ранним названием Пантикея: 1) Аполлония в Крыму нигде не упоминается — ни у античных авторов, ни в надписях; 2) монеты с названием АПОЛ не входят в нумизматическую серию монет Пантикея.

Против первого довода нужно сказать, что для VI и V вв. до н. э. не только Аполлония, но и Пантикеей нигде не упоминается — ни у античных авторов, ни в надписях. Название Пантикеей как у античных авторов, так и в надписях встречается только начиная с IV в. до н. э. Поэтому нет ничего удивительного, что нет нигде упоминаний о переименовании Аполлонии в Пантикеей. Гораздо более удивительно другое, что Аполлония не упоминается и в IV в. до н. э., что об Аполлонии в Крыму, кроме надписи АПОЛ на вышеупомянутых монетах, вообще нигде нет известий. Где же она находилась? Ведь о ней ничего не говорит — ни археологические памятники, ни надписи, ни античные авторы. Но Д. Б. Шелова вообще не интересует этот конкретный вопрос, он его даже не ставит. А между тем, если приписывать монету какому-то городу Аполлонии, то этот город где-то должен существовать, ведь это же не абстракция. А. В. Орешников совершенно конкретноставил этот вопрос. Он считал, что название Аполлонии носил Мирмекий. Но вышеупомянутые доводы с ясностью говорят, что этого не могло быть.

Что касается второго довода Д. Б. Шелова о том, что монеты с надписью АПОЛ не входят в общую схему ранних монет, то вышеупомянутая схема А. Л. Бертье-Делагарда, А. И. Зографа и, наконец, Д. Б. Шелова хотя и показывает основное направление монетной чеканки, но все же неполна, не является исчерпывающей, и целый ряд монет в нее не входит. Если же понимать эту схему шире, то и монеты с надписью АПОЛ находят в ней место.

В заключение должна сказать, что как самый тип монет с надписью АПОЛ — явно пантикеевский, так и нахождение этих монет в Керчи и ее окрестностях ясно говорит о принадлежности их раннему Пантикею.

Ю. С. Крушкал

СЕВЕРОЧЕРНОМОРСКИЕ ЗАМЕТКИ

(*По следам новых публикаций и исследований*)

I. К надписи Агафа из Фанагории

Опубликованная в № 4 ВДИ за 1948 г. Т. В. Блаватской надпись из Фанагории в честь Агафа, сына Саклея, представляет собой весьма интересную эпиграфическую новинку. Несомненно, она еще не раз привлечет к себе внимание историков Боспора, хотя бы потому, что *cursus honorum* Агафа, сына Саклея, содержит в себе две неизвестные доселе на Боспоре должности: ἀφγῆτράμενος τοῦ γραμμάτεον и χορήγης. Функции их выясняются в пространном комментарии, сопровождающем публикацию и весьма способствующем определению значения новонайденной надписи, однако толкование текста вызывает все же в одном случае сомнение. Автор публикации переводит διὰ τὴν ὅπερβαλοῦσαν εὗνοιαν πρὸς τοῦς χορίους βασιλεῖς как «благодаря выдающейся преданности владыкам-царям» (стк. 7—8 надписи) и понимает под этими владыками-царями